

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с 1998 года
Выходит один раз в два месяца

№ 3 (112)

30 июня 2025

ISSN 1991-5497

Подписной индекс
ПИ292

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

А.А. Петров – член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Петров – д-р пед. наук, проф., академик ПНИ, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О.В. Новикова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ПЕРЕВОДЧИК

М.А. Кайгородова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

649006, Россия, Республика Алтай,
г. Горно-Алтайск,
проспект Коммунистический д. 159/1, кв. 30

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Тел.: +79139900008;
E-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

- Роскомнадзор РФ, Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-49955 от 23.05.2012 г.
- International Centre ISSN, Paris – France
- Включен в новый «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» по следующим научным отраслям: Педагогические науки; Филологические науки

Подписано в печать 19.06.2025
Формат 60х84/8. Усл. печ. л. – 78,5.
Тираж 500 экз. Зак. №
Свободная цена.

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

- **С.П. Ломов** – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- **Л.Г. Медведев** – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Омск)
- **И.Р. Лазаренко** – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- **Д.Е. Майкельсон** – доктор филологических наук, профессор (США)
- **У. Грисволд** – доктор педагогических наук, Университет Мемфиса (Теннесси, США)
- **В. Сартор** – доктор филологических наук, профессор университета штата Нью-Мексико, каф. изучения языков, грамотности и социокультурологии (США)
- **С.В. Кривых** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **Е.Л. Кудрина** – доктор педагогических наук, профессор, (г. Москва)
- **Н.Н. Кузнецова** – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- **М.А. Лаппо** – доктор филологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- **Ю.Г. Пыхтина** – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- **В.А. Гуреев** – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
- **Е.Н. Ежова** – доктор филологических наук, профессор (г. Ставрополь)
- **Е.В. Лукашевич** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- **И.В. Фотиева** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **А.В. Петров** – председатель редакционной коллегии, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, академик ПНИ (г. Горно-Алтайск)
- **Ю.В. Сенько** – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- **И.К. Дракина** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **Н.Н. Ярошенко** – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- **В.С. Чернявская** – доктор педагогических наук, профессор (г. Владивосток)
- **А.М. Руденко** – доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)
- **Ю.В. Сорокопуд** – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- **И.Б. Горбунова** – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- **Ф.Х. Мухамедова** – доктор филологических наук, главный научный сотрудник (г. Махачкала)
- **С.А. Осокина** – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- **Н.А. Гузь** – доктор филологических наук, профессор (г. Бийск)
- **Н.В. Глухих** – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Дизайн обложки: П.Г. Белозерцев. В оформлении использованы стихи Б. Бедюрова, Т. Маршалоной, П. Валери.

Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya

Scientific Journal
published since 1998.
Issued once in two months

№ 3 (112)

30 June 2025

ISSN 1991-5497

Index in catalogues
of Russian Post:
ПМ292

GENERAL DIRECTOR

A.A. Petrov, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

FOUNDING PARTY: RMNKO LLC

EDITOR-IN-CHIEF

A.V. Petrov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, member of the Petrov Academy of Sciences and Arts, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

DEPUTY OF EDITOR-IN-CHIEF

O.V. Novikova, Candidate of Philology, Associate Professor (Gorno-Altai)

TRANSLATOR

M.A. Kaigorodova, Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer (Gorno-Altai)

ADDRESS OF THE EDITOR'S OFFICE & PUBLISHER

Kommunistichesky Avenue 159/1, apt. 30,
Gorno-Altai, Altai Republic,
Russia, 649006

EDITORIAL STAFF

Tel.: +79139900008;
E-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

INDEX OF SCIENTIFIC CITATION:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

THE JOURNAL IS REGISTERED IN:

- Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications of Russian Federation;
Certificate of Mass Media Registration ПИ № ФС 77-49955 dated from May 23, 2012
- International Centre ISSN, Paris – France
- The Journal is listed in the actual "Catalogue of leading reviewed editions by Highest Attestation Commission of RF" in Pedagogical Sciences, Philological Sciences

Passed for printing on 19.06.2025
Format: 60x84/8. Cond. printed sheet: 78,5.
Circulation: 500 pieces. Order №
Price free of control

© Editor's office of "Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya", 2025

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

- **S.P. Lomov** – Chairman of the Scientific Editorial Board, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- **L.G. Medvedev** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
- **I.R. Lazarenko** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Barnaul, Russia)
- **J. Mikkelsen** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Kansas, USA)
- **W. Griswold** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, University of Memphis (Tennessee, USA)
- **V. Sartor** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, University of New Mexico, Fulbright Scholar (New Mexico, USA)
- **S.V. Krivikh** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (St. Petersburg, Russia)
- **E.L. Kudrina** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- **N.N. Kuznetsova** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Orenburg)
- **M.A. Lappo** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Novosibirsk)
- **Yu.G. Pykhtina** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Orenburg)
- **V.A. Gureev** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Moscow)
- **E.N. Yezhova** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Stavropol)
- **E.V. Lukashevich** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Barnaul)
- **I.V. Fotieva** – Doctor of Sciences (Philology), Professor (Barnaul)

SCIENTIFIC EDITORIAL STAFF

- **A.V. Petrov** – Chairman of the Scientific Editorial Staff, Chief Editor, Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Academician of Petrovskaya Academy of Science and Arts (Gorno-Altai, Russia)
- **Yu.V. Senko** – member of Russian Educational Academy, Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Barnaul, Russia)
- **I.K. Drakina** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (St. Petersburg, Russia)
- **N.N. Yaroshenko** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Moscow, Russia)
- **V.S. Chernyavskaya** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Vladivostok, Russia)
- **A.M. Rudenko** – Doctor of Science (Philosophy), Professor (Rostov-on-Don, Russia)
- **Yu.V. Sorokopud** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (Moscow, Russia)
- **I.B. Gorbunova** – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, (St. Petersburg, Russia)
- **F.Kh. Mukhamedova** – Doctor of Science (Philology), Professor (Makhachkala)
- **S.A. Osokina** – Doctor of Science (Philology), Professor (Barnaul)
- **N.A. Guz** – Doctor of Science (Philology), Professor (Biysk)
- **N.V. Glukhikh** – Doctor of Science (Philology), Professor (Chelyabinsk)

Authors of the published materials are responsible for authenticity and precision of citations, personal names, and other information, and for following the law about intellectual property.

Design of the cover: P.G. Belozertsev. For the design poems by B. Bedyurov, T. Marshalova and P. Valery are used.

9. Bersirov B.M., Dzhankilych A. Istoriya tyurkizmov v adygskom (cherkesskom) yazyke. *Doklady Adygskoj (Cherkesskoj) Mezhdunarodnoj akademii nauk*. 2019; T. 19, № 4: 16-20.
10. Tangalycheva R.K. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy sociologicheskogo izucheniya mezhkul'turnoj kommunikacii*. Sankt-Peterburg: OOO "Skifiya-print", 2014.
11. Zhilezhev H.Ch. Podlezhaschee kak odin iz glavnyh chlenov predlozheniya v kabardino-cherkesskom yazyke. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanij*. 2021; № 1 (48): 49-55.
12. Snurnicyna Yu.M. Metod kejsov: teoreticheskij analiz. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2021; № 2: 117-128.

Статья поступила в редакцию 25.04.25

УДК 811

Pavlova N.A., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Penza State University, Pedagogical Institute n.a. V.G. Belinsky (Penza, Russia),

E-mail: natalia.pavlova@inbox.ru

Gordeeva N.V., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Penza State University, Pedagogical Institute n.a. V.G. Belinsky (Penza, Russia), E-mail: ctaroctina@bk.ru

FEATURES OF LANGUAGE INTERACTION IN THE CONTEXT OF POLYLINGUISM IN THE SWISS CONFEDERATION. The article analyzes the interaction of languages in the context of multilingualism in the Swiss Confederation. Multilingual countries, regions and areas create a unique multicultural environment, strengthening the ties between different nationalities. Such conditions are the basis for the formation of a multicultural personality. The study analyzes the historical prerequisites for the emergence of multilingualism in Switzerland, as well as the spread of languages in the country at present. The main issues determined by the government of the country in terms of equality of languages, linguistic territoriality and freedom of language choice, which affect the maintenance of a multilingual linguistic community, are identified. The analysis shows that the applied model of language interaction in Switzerland, within which the activities of the government and local governments are aimed at popularizing and preserving national languages, has a positive effect on the formation of a multicultural personality.

Key words: Swiss Confederation, multilingualism, multicultural personality, interaction of languages, official languages, dialects

Н.А. Павлова, канд. пед. наук, доц., Пензенский государственный университет, Педагогический институт имени В.Г. Белинского, г. Пенза,

E-mail: natalia.pavlova@inbox.ru

Н.В. Гордеева, канд. пед. наук, доц., Пензенский государственный университет, Педагогический институт имени В.Г. Белинского, г. Пенза,

E-mail: ctaroctina@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЛИНГВИЗМА В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена анализу взаимодействия языков в контексте полилингвизма в Швейцарской Конфедерации. Многоязычие стран, регионов, областей создает поликультурную среду, усиливая связи между разными национальностями. Подобные условия являются предпосылками формирования поликультурной личности. Исследование включает анализ исторических предпосылок появления полилингвизма в Швейцарии, современного распространения языков на территории страны. Выявлены основные положения, определяемые правительством страны, а именно – равенство языков, языковая территориальность, свобода выбора языка, влияющие на поддержание полилингвальной языковой общности. Проведенный анализ свидетельствует о том, что применяемая модель языкового взаимодействия в Швейцарии, в рамках которой деятельность правительства и местных органов самоуправления направлена на популяризацию и сохранение национальных языков, оказывает положительное влияние на формирование поликультурной личности.

Ключевые слова: Швейцарская Конфедерация, полилингвизм, поликультурная личность, многоязычие, взаимодействие языков, государственные языки, диалекты

Актуальность работы определяется рядом важных факторов. Язык является неотъемлемой частью культуры народа, проживающего на какой-либо территории, визитной карточкой и характерной особенностью любой страны. Согласно данным крупнейшего в мире каталога языков Ethnologue, на Земле насчитывается 7 164 языка [1]. Данное количество постоянно изменяется, так как происходит их движение, некоторые языки исчезают, а также возможно появление новых. Такое обилие языков, безусловно, с одной стороны, создает некоторые проблемы для путешественников и людей, взаимодействующих внутри одного государства, с другой стороны, открывает огромные возможности для формирования поликультурной личности. Современный мир стал свидетелем как беспрецедентного языкового многообразия и языковой мобильности, так и острейших кризисов, связанных с проведением языковой политики в различных странах и регионах мира. Особое значение проблема множественности языков, их мирного сосуществования, взаимодействия и взаимообогащения приобретает для сложных по своей языковой и этнической структуре государств. Действительно, языковое многообразие может стать своего рода проклятием «Вавилонской башни», когда язык порождает рознь, отчуждение, вражду и конфликты. При построении грамотно продуманной системной языковой политики, напротив, языковое и культурное многообразие становится мощнейшей силой, способной не только интегрировать данное общество, но и обеспечить его многообразные международные связи и высокий авторитет в международном сообществе. Наша страна проводит последовательную политику, направленную на сохранение и развитие языкового и этнокультурного многообразия. Более того, в соответствии с народным волеизъявлением в 2020 г. в Конституцию РФ прямо была внесена поправка к ст. 69 (ч. 2): «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» [2].

Последние годы стали также свидетелями грубых и циничных нарушений прав русскоязычного населения в ряде стран мира, прежде всего бывших республиках СССР. Предавая историческую общность народов Советского Союза, власти ряда стран проводят политику вытеснения русского языка, языковой дискриминации. В этой связи для российского общества и науки исследование актуальной практики построения гармоничной современной языковой политики представляется особенно остро актуальным и значимым. Швейцарская Конфедерация в течение столетий выстраивала гибкую языковую стратегию, основанную на признании широкой языковой автономии при высоком уровне языковой

интеграции. Анализ современного швейцарского опыта, несомненно, является актуальной задачей в свете стоящих перед нашим обществом и наукой серьезных вызовов в рассматриваемой сфере.

Целью данной работы является выявление особенностей взаимодействия языков в контексте полилингвизма на примере Швейцарской Конфедерации.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия «полилингвизм», «поликультурная личность»;
2. Определить исторические предпосылки многоязычия в Швейцарской Конфедерации;
3. Представить описание полилингвальной языковой модели Швейцарской Конфедерации.

Новизна исследования состоит в представлении полилингвальной языковой модели на примере Швейцарской Конфедерации и ее влияния на формирование поликультурной личности.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном анализе полилингвизма в контексте языковой политики Швейцарии, выявлении основных факторов реализации эффективной модели межязыкового взаимодействия.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов работы при составлении онлайн-курсов по дисциплине «Иностранный язык» для обучающихся очной и заочной форм обучения.

По мнению Б.Р. Могилевич, следствием культурного, политического и экономического разнообразия социальной реальности является полилингвизм. Он предопределяется исторически сложившейся интеракцией разных цивилизаций и народов, и в этих условиях появляется рационально обоснованная причина использовать разные языки для исполнения разнообразных социальных функций и ролей [3].

С точки зрения Г.Р. Тимирбаевой, полилингвизм является синонимом многоязычия. Он может быть общественным и индивидуальным. В том случае, если речь идет о функционировании нескольких языков в обществе, то подразумевается общественный полилингвизм. Если один человек использует несколько языков, то это считается индивидуальным полилингвизмом [4].

Ярким примером национального полилингвизма, влияющего на формирование поликультурной личности, является Швейцарская Конфедерация. Поликультурная личность является субъектом полилога культур. Для такой личности характерна активная жизненная позиция, развитое чувство эмпатии и толерантности, эмоциональная устойчивость, умение жить в мире и согласии с людьми

как представителями разных культурных групп, способность к успешному самоопределению и продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия общества [5].

Изучение вопроса языкового многообразия Швейцарии было представлено в работах Ф. Андреса [6], Ф. Грина [7], В.Т. Клокова [8], И.А. Петрова [9] и др.

Согласно данным Вальтера Хааса, почетного профессора немецкой лингвистики Фрайбургского университета в Швейцарии, полилингвизм является частью языкового сознания швейцарцев. Однако после каждого референдума (а их проведено немало) возникает вопрос о резких контрастах между языковыми регионами. Это случается редко и предполагает, что многоязычие не разделяет людей существенно. Но наличие людей, говорящих на разных языках, в одном и том же государстве делает его многоязычным, а юридически – равенство существующих языков [10].

Изучив работы Гарольда Шнайдера [11], Кристофа Бюши [12], отметим, что многоязычие в Швейцарии зародилось в раннем Средневековье. До этого момента Швейцария была одноязычной. Язык, на котором разговаривали, была латынь. Римские завоеватели считали латынь (культурно) более совершенным языком, который не нужно было навязывать своим подданным. Латынь пользовалась очень высоким лингвистическим авторитетом, что впоследствии привело к смене кельтского языка на латынь. Тем не менее именно здесь лежат истоки многоязычия в Швейцарии, когда в результате миграции народов произошли процессы ассимиляции с юга и востока.

Предполагается, что в позднеимперский период (IV–V века) все люди, жившие на территории Швейцарии, говорили на латыни. Однако в это время латиноязычный ареал начал делиться на разные диалектные ареалы, из которых возникли сегодняшние романские языки (альпийско-ломбардский, граубюнден-ретороманский, франко-провансальские диалекты). Первыми германскими народами, поселившимися в западной Швейцарии в V веке, были бургундцы. Однако это произошло не воинственным, а мирным путем. Скрытый мотив этих соображений римлян заключался в том, что это могло помочь защитить границы империи. Это означало, что некоторые бургундцы пришли на территорию нынешней франкоязычной Швейцарии, а вместе с ними и их германский язык. Однако многоязычие было не за горами, поскольку бургундцы быстро переняли язык римского населения [12].

После распада Римской империи (с конца VI по VIII век) алеманские поселенцы иммигрировали с севера и, подобно бургундам во франкоязычную Швейцарию, принесли с собой свой германский язык. Возникновение немецкоязычной Швейцарии произошло мирным путем, поскольку алеманны в основном селились на незаселенных территориях или территориях, покинутых романским населением. Но в отличие от бургундцев они придерживались своего языка и не позволяли романизировать себя, в связи с чем произошла германизация.

В Средние века границы между немецким, итальянским и французским языками выровнялись и оставались удивительно стабильными с периода раннего Нового времени. Напротив, ретороманский язык, который первоначально доходил до озер Вален и Боденского озера, все больше отшелся немцами обратно в долины Граубюндена. В начале XXI века он больше не был языком большинства на какой-либо прилегающей территории, а распался на пять региональных разновидностей.

Институционально Швейцария стала многоязычной только с середины XIX века. Старая Конфедерация была одноязычной немецкой до 1798 года. На итальянском и особенно французском языках на территории Конфедерации говорили не только простые люди, но и аристократическая элита. В княжестве-епископстве Базеля также обычно назначались чиновники, хорошо знавшие французский язык, которые обращались к населению с объявлениями и указами на местном языке. Тем не менее французский и итальянский языки не имели большого значения в качестве официальных языков Швейцарской Конфедерации. Примечательно, что во время сближения со старыми городами в XV веке Фрайбург все чаще переходил на немецкий язык в качестве официального языка. Только после распада старой Конфедерации язык франкоязычного большинства снова стал официальным. Однако, начиная с XVII и особенно с XVIII вв., политические элиты все чаще использовали французский язык как международный культурный и лингва-франка. Многие места имели особые договорные отношения с Францией. Значение Франции и французского языка достигло своего пика за короткое время. Повышение уровня немецкоязычных кантонов оставалось в сознании швейцарских политиков даже после посредничества и привело к принятию Федеральной конституции 1848 года, в которой национальными языками были обозначены немецкий, французский и итальянский. Страна, пройдя через многочисленные религиозные и политические события, ориентирована на становление языковой политики [11].

В 1938 году в Конституцию было внесено изменение, так как власти кантона Граубюнден выступили с прошением о включении ретороманского языка в число национальных языков. Правительство Швейцарии не отклонило его, так как считало, что следует проявить уважение к малым национальным группам.

Руководящая идея многоязычной Швейцарии, основанной на партнерстве языкового большинства и языковых меньшинств по принципу эквивалентности, возникла лишь в XIX и XX веках [12].

Следует отметить, что из 26 швейцарских кантонов четыре официально являются многоязычными: в кантонах Берн, Фрибур и Вале говорят на французском

и немецком языках, аналогично и в городе Биль. В кантоне Граубюнден говорят на трех языках: немецком, ретороманском и итальянском. Решающим фактором здесь является прохождение языковой границы между различными языковыми частями страны [13].

Немецкий язык характерен для 19 кантонов. В западных областях (6 кантонов) распространен французский язык. На итальянском языке общаются в одном кантоне, но его употребляют также в других кантонах, где проживает небольшой процент италошвейцарцев. Представители ретороманцев не населяют отдельный кантон, они проживают в горных районах кантона Граубюнден. В бытовом общении ими используется ретороманский, в официальных документах – немецкий язык [14].

Распределение национальных языков довольно сильно изменилось за последние четыре десятилетия. Доли немецкого, итальянского и ретороманского языков как основных уменьшились, а доли французского и ненациональных языков увеличились [13].

На основании данных, изложенных на официальном сайте Швейцарии, применение языков распределяется следующим образом. Самым распространенным языком является немецкий. На нем общаются 61,8% населения. Вторую позицию занимает французский язык, а именно – 23,4%. Третье место (22,8%) отдано языкам, которые не входят в состав национальных языков Швейцарии. Итальянский язык находится на четвертом месте – 7,8%. На последнем месте (0,5%) находится ретороманский язык [15]. Применение языков в Швейцарии представлено на рис. 1.

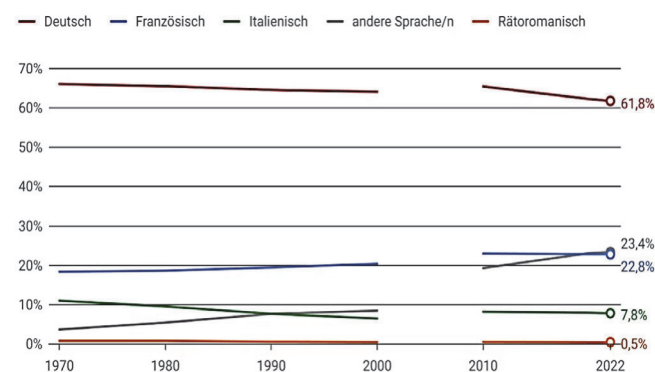

Рис. 1. Применение языков в Швейцарии

Подобное распределение языков свидетельствует о том, что некоторые национальные языки теряют свой статус и, возможно, могут быть заменены другими языками. Следует подчеркнуть, что деятельность правительства Швейцарской Конфедерации направлена на популяризацию и сохранение национальных языков, теряющих свой статус, выделяя из федерального бюджета денежные средства на проведение необходимой языковой политики.

Важно отметить, что все официальные федеральные документы, к которым можно отнести законодательные акты, отчеты, страницы в Интернете, брошюры, надписи на зданиях, оформляются на немецком, французском и итальянском языках. На международном уровне любой из этих трех языков имеет одинаковое право официально представлять Швейцарию. Ретороманский язык статус официального получил недавно и является таковым лишь на внутригосударственном уровне.

Все четыре официальных языка используются в государственных учреждениях, образовании, на производстве, средствах массовой информации. Каждый из четырех официальных языков может изучаться в образовательных учреждениях как иностранный язык [16].

Помимо официальных государственных языков в кантонах присутствуют диалекты. Например, большинство программ местного уровня ведутся на диалектном языке, а передачи федерального уровня – на стандартном. Сам текст передачи всей жизни преимущественно на классическом языке кантона, ведущий имеет право перейти на диалектную форму.

Понятен также момент влияния диалектной формы на политическую сферу жизни кантонов. Во время агитации или при проведении совещаний многие политики предпочитают выбирать диалектную форму, тем самым склоняя публику и оппонентов на свою сторону.

Возникают многочисленные вариации, для которых характерна исключительно диалектная или стандартная форма национального языка. При выборе вида языка необходимо учитывать ряд социально-психологических факторов и конкретную ситуацию, в которой он используется.

Интересным является факт наличия некоторых особенностей, затрагивающих использование языка гражданами, переселяющимися из одного региона в другой, где язык отличается от первоначального. Так, если швейцарец на протяжении всей жизни находился в немецкоговорящем кантоне, используя при этом исключительно немецкий, то переселившись в другую административную единицу, где принят другой язык, ему придется в публичной сфере сменить свой первоначальный язык общения на официальный язык кантона, в который он пер

реехал. Кроме того, граждане не имеют право требовать от других общения на неофициальном языке кантона.

В швейцарской языковой политике можно проследить, во-первых, равенство существующих языков. Федеральные органы власти поддерживают равноценное функционирование и существование всех государством установленных языков, исключая возможности дискриминации.

Во-вторых, содействие формированию языковой идентичности людей способствует свобода выбора языка. Швейцарцы правомерны в решении использования языка при общении в повседневной жизни и профессиональной сфере.

В-третьих, первостепенное значение имеет стремление к укреплению взаимопонимания между языковыми группами, достигаемого за счет закрепления на определенной территории официально принятого языка или языков.

Несмотря на поддержание языковых устоев, под влиянием иммиграции и цифровизации, без которых не обходится современный мир, в страну проникают негосударственные языки. К «новым» языкам относятся английский, португальский и албанский. Несомненно, английский язык пользуется наибольшим спросом, прежде всего, как средство мирового общения. Данный язык широко применяется в Швейцарии в сфере образования и научных исследований. На нем пишут диссертации и статьи, которые затрагивают преимущественно сферы медицины, экономики, естественных и социальных наук. Области юриспруденции, теологии и филологии остаются преданные «родным» государственным языкам. Данное исключение поддается довольно простому объяснению: причина кроется в различной степени готовности и способности Швейцарии представлять свою науку на международном уровне.

В заключение следует отметить, что основой для создания полилингвальной языковой модели Швейцарской Конфедерации послужили исторические

предпосылки, а именно – раздробленность, разнообразие народов, проживающих на определенной территории, имеющих свой язык и культуру, а также подвержающихся ассимиляции.

Становление и поддержание полилингвальной языковой общности следует по правилам, определяемых правительством, которые неукоснительно выполняются органами местного самоуправления в кантонах. К ним можно отнести равенство языков, языковую территориальность, свободу выбора языка.

Нельзя не отметить, что рассмотренная модель, представляющая право граждан Швейцарской Конфедерации использовать не только государственные языки, но и диалекты и другие языки, не являющиеся национальными, в совокупности положительно влияет на формирование поликультурной личности. Подобное формирование осуществляется за счет того, что человек постоянно находится в межкультурном взаимодействии, он осознает свое место и роль в поликультурном сообществе, адаптирован к культурной вариативности на уровне общения, уважительно относится к культурным традициям своей страны, а также доброжелателен к представителям других культур.

Конечно, современные условия вносят свои коррективы в сложившуюся модель, что влияет на появление новых языков внутри государства, в большей степени английского. Это связано с тем, что языковые права являются важным элементом обеспечения конституционного принципа равноправия в современном мире [17, с. 6–7], а языковая политика приобретает все большее значение в системе обеспечения прав и свобод человека [18, с. 61–62].

Перспективной изученной обобщенной темой является рассмотрение использования в Швейцарской Конфедерации негосударственных языков (английского, португальского и албанского).

Библиографический список

1. *How many languages are there in the world?* Available at: <https://www.ethnologue.com/insights/how-many-languages/>
2. *Новый текст Конституции РФ с поправками 2020.* Available at: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
3. Могилевич Б.Р. Полилингвизм как лингвистический капитал информационного общества *Вестник Московского университета.* Серия 18: Социология и политология. 2020; Т. 26, № 1. Available at: <file:///C:/Users/HP/Downloads/polilingvizm-kak-lingvisticheskiy-kapital-informatsionnogo-obschestva.pdf>
4. Тимирбаева Г.Р. Полилингвизм как средство подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в полилингвальном обществе *Вестник Казанского технологического университета.* 2007; № 3-4: 268–272.
5. Иванова Л.В., Агранат Ю.В. Педагогические условия формирования поликультурной личности студентов в контексте обучения иностранному языку в вузе *Фундаментальные исследования.* 2013; № 1-1: 82–84. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30880>
6. Andres F. Language Relations in Multilingual Switzerland/ *Multilingua.* 1990; № 9: 11–45.
7. Grin F. L'aménagement linguistique en Suisse. *Télescope.* 2010; № 16 (3): 55–74.
8. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии *Известия Саратовского университета.* Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009: 30–35.
9. Петров И.А. *Очерки истории Швейцарии.* Москва, 2006.
10. Haas W. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz.* Available at: <https://www.goethe.de/ins/se/de/kul/meh/22658641.html>
11. Schneider H. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz – Vorbild oder Auslaufmodell?* Available at: <https://www.pluriling-gr.ch/deutsch/artikel/d-schneider-artikel-vergleiche/>
12. Büchi Ch. *So ist die Mehrsprachigkeit in der Schweiz entstanden.* Available at: <https://www.nzz.ch/schweiz/wie-sich-romanen-und-germanen-nahe-kamen-id.1406748>
13. *Mehrsprachigkeit.* Available at: <https://www.eda.admin.ch/aboutswitzerland/de/home/gesellschaft/sprachen/mehrsprachigkeit.html>
14. Шубич Т.Ф. *Особенности современной языковой политики Швейцарии.* Available at: <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/272960/1/125-128.pdf>
15. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz.* Available at: <https://www.plurilingua.admin.ch/de/mehrsprachigkeit-in-der-schweiz>
16. Клоков В.Т. Территориальные варианты французского языка. *Конспект лекций.* Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003.
17. Николаев Б.В. *Права и свободы человека в США: очерки развития законодательства практики Верховного Суда США.* Москва: Издательство МУ им. Ю.С. Витте, 2015.
18. Николаев Б.В., Павлова Н.А. Языковая политика в США: основные тенденции развития *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2014; № 4 (32): 61–68.

References

1. *How many languages are there in the world?* Available at: <https://www.ethnologue.com/insights/how-many-languages/>
2. *Novyj tekst Konstitucii RF s popravkami 2020.* Available at: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
3. Mogilevich B.R. Polilingvizm kak lingvisticheskiy kapital informacionnogo obschestva *Vestnik Moskovskogo universiteta.* Seriya 18: Sociologiya i politologiya. 2020; T. 26, № 1. Available at: <file:///C:/Users/HP/Downloads/polilingvizm-kak-lingvisticheskiy-kapital-informatsionnogo-obschestva.pdf>
4. Timirbaeva G.R. Polilingvizm kak sredstvo podgotovki perevodchikov v sfere professional'noj kommunikacii v polilingval'nom obschestve *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta.* 2007; № 3-4: 268–272.
5. Ivanova L.V., Agranat Yu.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya polikul'turnoj lichnosti studentov v kontekste obucheniya inostrannomu yazyku v vuze *Fundamental'nye issledovaniya.* 2013; № 1-1: 82–84. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30880>
6. Andres F. Language Relations in Multilingual Switzerland/ *Multilingua.* 1990; № 9: 11–45.
7. Grin F. L'aménagement linguistique en Suisse. *Télescope.* 2010; № 16 (3): 55–74.
8. Klovov V.T. Razvitiye i primenenie yazykovogo prava v Shvejcarii *Izvestiya Saratovskogo universiteta.* Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2009: 30–35.
9. Petrov I.A. *Ocherki istorii Shvejcarii.* Moskva, 2006.
10. Haas W. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz.* Available at: <https://www.goethe.de/ins/se/de/kul/meh/22658641.html>
11. Schneider H. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz – Vorbild oder Auslaufmodell?* Available at: <https://www.pluriling-gr.ch/deutsch/artikel/d-schneider-artikel-vergleiche/>
12. Büchi Ch. *So ist die Mehrsprachigkeit in der Schweiz entstanden.* Available at: <https://www.nzz.ch/schweiz/wie-sich-romanen-und-germanen-nahe-kamen-id.1406748>
13. *Mehrsprachigkeit.* Available at: <https://www.eda.admin.ch/aboutswitzerland/de/home/gesellschaft/sprachen/mehrsprachigkeit.html>
14. Shubich T.F. *Osobennosti sovremennoj yazykovoy politiki Shvejcarii.* Available at: <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/272960/1/125-128.pdf>
15. *Mehrsprachigkeit in der Schweiz.* Available at: <https://www.plurilingua.admin.ch/de/mehrsprachigkeit-in-der-schweiz>
16. Klovov V.T. Territorial'nye varianty francuzskogo yazyka. *Konspekt lekcij.* Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2003.
17. Nikolaev B.V. *Prava i svobody cheloveka v SShA: ocherki razvitiya zakonodatel'stva praktiki Verhovnogo Suda SShA.* Moskva: Izdatel'stvo MU im. Yu.S. Vitte, 2015.
18. Nikolaev B.V., Pavlova N.A. Yazykovaya politika v SShA: osnovnye tendencii razvitiya *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennyye nauki.* 2014; № 4 (32): 61–68.

Статья поступила в редакцию 25.04.25

УДК 821.133.1

Prudius I.G., Cand. of Sciences (Philology), Krasnoyarsk State Pedagogical University n.a. V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia), E-mail: m-i-g@yandex.ru

SIBERIAN SPACE IN THE S. TESSON AND VIRGILE DUREUIL'S GRAPHIC NOVEL "IN THE FORESTS OF SIBERIA". The article explores the specificity of the representation of Siberian space in the untranslated graphic novel written by French authors Sylvain Tesson and Virgile Dureuil "In the forests of Siberia" (Dans les forêts de Sibérie, 2019). The aim of the article is to study adaptation transformations of the spatial poetics of the S. Tesson's original novel, written in 2011, from